

КОСМО-ДЕТКА
РЕЖИМ ПЛЮС-САЙЗ:
МОДНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ!
МИРОСЛАВА МЕЛЕНСКАЯ

Мирослава Меленская

Космо-детка. Режим плюс-сайз: Модная революция!

<https://litres.ru/74214257>

Аннотация

Представьте мир, где красота под запретом. Где женщины и мужчины носят одинаковые стремные серые комбинезоны, едят жуткую био-пасту, а эмоции считаются слабостью. Зато здесь покорили космос и создали квантовые технологии. Хотя что-то хорошее в этом безликом унынии!

А теперь представьте, что в этот мир попадаю я. Если точнее – модель плюс-сайз, Нелли, любимица и бодипозитивщица миллионов поклонников с Земли. С разноцветными волосами, облегающим бельём и улыбкой, которая сводит с ума.

Особенно одного человека (вернее, не совсем человека) — Верховного Императора Семи Созвездий, Алистера Войда. Пятьсот лет безупречного правления, пятьсот лет абсолютной холодности.

До МЕНЯ.

Вас ждут:

бунт красок против серости ;

древняя татуировка Истинных, что вспыхивает между нами ;

революция красоты, которая перевернёт и целую галактику .

Красота — это слабость? Или сила, способная изменить судьбу
всей Империи? ☆☆☆

Вот и посмотрим, на старт, внимание, ПУСК!

Книга пишется в рамках литмоба "Пышечка в
межгалактическом деле"

Содержание

ГЛАВА 1. КОСМОС И МОЕ ЭПИЧЕСКОЕ ПРИЗЕМЛЕНИЕ, ЧАСТЬ 1.	5
Информация о литмобе	12
ГЛАВА 1. КОСМОС И МОЕ ЭПИЧЕСКОЕ ПРИЗЕМЛЕНИЕ, ЧАСТЬ 2.	14
Визуалы героев.	19
ГЛАВА 2. ПЯТЬСОТ ЛЕТ МОЛЧАНИЯ И НОВОЕ НАЧАЛО, ЧАСТЬ 1.	20
ГЛАВА 2. ПЯТЬСОТ ЛЕТ МОЛЧАНИЯ И НОВОЕ НАЧАЛО, ЧАСТЬ 2.	25
ГЛАВА 3. РАЗВЕДКА, БУНТ И РОБОТ С МЕЧТОЙ, ЧАСТЬ 1.	34
ГЛАВА 3. РАЗВЕДКА, БУНТ И РОБОТ С МЕЧТОЙ, ЧАСТЬ 2.	39
ГЛАВА 3. РАЗВЕДКА, БУНТ И РОБОТ С МЕЧТОЙ, ЧАСТЬ 3.	45
ГЛАВА 4. В КОТОРОЙ Я ВИЖУ РОЗОВУЮ ПРЯДЬ КАЙАНА, ПОЛУЧАЮ УЛЬТИМАТУМ И ПОНИМАЮ, ЧТО МОЯ ЖИЗНЬ ПРЕВРАТИЛАСЬ В ФАРС, ЧАСТЬ 1.	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

ГЛАВА 1. КОСМОС И МОЕ ЭПИЧЕСКОЕ ПРИЗЕМЛЕНИЕ, ЧАСТЬ 1.

— Говорят, Вселенная расширяется. Я всегда думала, что у неё просто нет другого выхода.

НЕЛЛИ

Всё началось с бюстгальтера. Нет, реально.

Но не с простого, нет. С бюстгальтера из последней лекции «Агентство Провокашн». Модель «Чёрная дыра». Чёрное кружево, металлические нити с нано-покрытием, чашка Е. Тот самый бюстик, из-за которого мой агент сказал: «Нелли, это слишком смело даже для тебя, моя хорошая».

Слишком смело. Ха-ха, два раза, мой хороший.

Я всегда была слишком смелой. Слишком громкой. Слишком яркой. Слишком большой для стандартов, которые придумали тощие дядьки в пестрых овер дорогуших костюмах. Именно поэтому я стала плюс-сайз моделью, и у меня миллион подписчиков, которые в восторге от всего, что я делаю и говорю. И именно поэтому я стояла сейчас в примерочной, поправляла кружево и улыбалась, подмигивая красотке в зеркале.

— Нелли, ты просто отвал башки, пушка-бомба, детка! Давай, покажи мне львицу-тигрицу, красотка! — Лена без-

остановочно щёлкала затвором своей супернавороченной камеры за «милльон долараф». — Давай ещё кадр, тут свет идеально ложится на твои...

Она не договорила.

Потому что свет включился весь, создав белую вспышку, ослепляющую, заставляющую до дури зажмуриться.

А потом студия исчезла. Что за фокусы, а?

Я моргнула, приходя в себя. Раз. Два. Три.

Вместо белого фона, софитов и Лены передо мной был космос.

Настоящий космос, ребята! Звёзды, туманности, фиолетовая дымка. И огромное помещение с колоннами из какого-то чёрного материала, который парил посреди всего этого великолепия.

Потолок отсутствовал. Вместо него — звёздное небо. Пол тоже отсутствовал. Вместо него — прозрачная платформа, под которой медленно проплывали галактики.

На платформе стоял трон. Серебряный, огромный, с какими-то светящимися символами. А на троне...

— Ох-ре-нетъ, — выдохнула я, выпучивая глаза.

И приземлилась (йошкин-кошкин, я что это, парила до этого?!) Пятой точкой. Прямо на что-то тёплое и твёрдое. Вот это уже интереснее...

— Ох, — тихо сказала что-то тёплое и твёрдое.

Я обернулась. И забыла, как дышать.

Это он, тот, который восседал на троне. Мужчина. Огром-

ный. Двухметровый, наверное. Блондин с плечами, которым, судя по всему, тесно в этой вселенной. На нём был серый комбинезон — облегающий, функциональный, без единого украшения, но при этом подчёркивающий каждую мышцу так, что у меня пересохло во рту. Так, Нелли, не смей пустить слюни, держись, дорогая.

Оу, а его глаза... Серебряные такие. Настоящие, живые, цвета расплавленного металла, может белого золота? И в них мелькнуло что-то такое, от чего у меня внутри приятно ёкнуло. Ух!

— Ты, — выдохнул он озадаченно.

Я слезла с его колен. Не потому, что не хотелось сидеть (хотелось, если честно — колени у него были тёплые и такие надежные, м-м-м, а тут реально холодно), а потому, что надо было сохранять лицо. Мы, вообще-то, дамы деловые, в бизнесе крутимся, знаем, когда и что можно, а что может подождать.

— Я, — подтвердила я, устремляя на него взгляд. — А вы, простите, кем будете?

Он не ответил, а опустил взгляд на моё запястье.

Я тоже посмотрела. И чуть не заорала.

На коже, прямо под косточкой, проступал золотой узор. Тонкий, кружевной, как живой ручеек мини-версии. Он пульсировал в такт чему-то. Может быть, моему сердцу?

— Это что за фокусы? — прошептала я.

— Татуировка Истинных, — ответил он. Голос — глубоко-

кий, холодный, с вибрацией, от которой по позвоночнику побежали мурашки.

— Каких ещё истинных? — я наконец-то решила оглядеться. — Я вообще-то позировала для модного журнала нижнего белья, у меня контракты горят! И фотосессия не закончена!

— Что ж, белье при тебе, — заметил он, приподняв бровь. Я опустила глаза. Да. Белье при мне. Всё, что осталось от моего гардероба. И тапочки, которые я чудом не потеряла при приземлении. Хотя одна тапочка, кстати, улетела куда-то в сторону и теперь медленно парила в зоне пониженной гравитации.

— Охренеть, — повторила я, прикладывая ладонь ко лбу. И тут помещение ожило.

Откуда-то сбоку выскочили люди. Ну, как люди — они выглядели почти как мы, только другие. Высокие, тонкие, с такими же серебряными глазами, как у моего новоприобретенного «знакомого», и с лицами, которые, кажется, забыли, что такое улыбка. Они что-то кричали, тыкали в меня пальцами и явно пребывали в состоянии, близком к атической панике.

И я ни хрена не понимала, что они там лялякали. Какой-то гортанный, мелодичный язык, в котором я не различала даже знакомых звуков. Новый вид скороговорок?..

— Дико извиняюсь, но что они говорят? — спросила я у блондина.

— Что ты принадлежишь к человеческой расе, — ответил он. — И что этого не может быть.

— Ага. Я тоже так думаю. Бред сивой кобылы, начинай по новой.

Один из приближённых — тот, что в более скромном комбинезоне, с нашивками, которые явно означали какой-то высокий статус — что-то быстро затараторил, указывая то на меня, то на какой-то прибор в своей руке. Прибор противно пищал. Мигал. И, кажется, дымился. Меня резко будто током шарахнуло. И тут полилась серенада, которую (к сожалению?) я начала понимать.

— Ваше Величество, — заверещал он, — квантовые скакеры показывают Истинную пару! Но это невозможно! Она же человечка! Человеческая раса не зарегистрирована в Галактическом Реестре! И потом... да посмотрите же на неё!

— Что с ней? — холодно спросил Император.

— Она... она ни разу не соответствует!

Я тоже посмотрела на себя. Кружево, симпатичненько и со вкусом, дорого-богато, между прочим, разноцветные волосы, татуировка вот теперь. Всё при мне. Ну, не считая верха, конечно.

— Не соответствует чему, позвольте спросить? — спросила я.

Адъютант замер. Побагровел, хватая ртом воздух.

— Вы... вы, что, понимаете?

— Татуировка, полагаю, — я пожала плечами. — Види-

мо, с ней идёт нейролингвистический пакет в подарок счастливчику. Так что давай, рассказывай. Чему я тут не соответствую?

— Нашим... нашим биометрическим стандартам, вот, — выдавил он.

— Биометрическим? Ты про внешность мне заливаешь?

— Про... гармонию форм, — он покраснел ещё сильнее.

— Про параметры настоящей красоты.

Я медленно перевела взгляд на Императора, вопрошая.

— А у вас тут, я смотрю, весело.

Он молчал и просто разглядывал меня. И под его формой, на груди, что-то засветилось. Ярко. Золотом. Прямо сквозь ткань.

— Ваше Величество! — ахнул адъютант. — У вас... у вас татуировка Истинных!

— Я знаю и без тебя, — сквозь зубы процедил Император.

— Но она светится! Это значит, что Истинная...

— Я. Знаю, — повторил он. Тоном, от которого у адъютанта подкосились колени.

Я смотрела на это малобюджетное представление и чувствовала, как моё запястье начинает гореть в ответ. Не больно — странно. Как будто кто-то тёплый держит за руку.

— У нас на Земле, — сказала я, — когда мужчина краснеет при виде девушки, это обычно значит, что она ему нравится. А у вас тут, видимо, вместо покраснения — свечение? Очень удобно, не надо гадать. А то с вами, мужчинами, ино-

гда так помучиться приходится, пока хоть слово выдавишь.

Император посмотрел на меня так, будто я только что предложила ему съесть тарелку гвоздей и запить это адское блюдо растворителем.

Информация о литмобе

ЛИТМОБ «Пышечка в деле галактического масштаба»
Юмористическая, любовная, космическая фантастика. Взрывной микс, который зажжёт даже самые тусклые звёзды! ☆##*

Представьте:

космос, где законы физики иногда уступают место харизме;

галактические протоколы, которые трещат по швам от смеха;

романтика, расцветающая среди астероидов и на борту звездолётов;

и героини, чья уверенность может затмить сверхновую!
####

8 потрясающих историй от талантливых авторов — **8 уникальных вселенных, где:**

нестандартное мышление побеждает строгие регламенты
####;

улыбка обезоруживает даже суровых космических адмиралов ####♂#;

любовь прокладывает путь через червоточины и гиперпространство ####;

а красота в любом размере становится оружием добра и позитива ####;

приключения начинаются там, где заканчиваются инструкции #####;

юмор лечит космические пробоины и разряжает самые напряжённые ситуации #####;

харизма важнее бластера, а обаяние — сильнее гравитации #####;

и каждый финал дарит ощущение, будто вы только что побывали на самой весёлой вечеринке в галактике! ##☆☆

«Когда стандартные методы не работают, на помощь приходит... нестандартный размер!» #####

Готовьтесь к полёту без скуки, шаблонов и занудства! Только драйв, искромётный юмор, нежная романтика и море космического позитива! #####

Пристегните ремни, настройте навигаторы на веселье — старт дан! #####

<https://litnet.com/shrt/ZkjO>

ГЛАВА 1. КОСМОС И МОЕ ЭПИЧЕСКОЕ ПРИЗЕМЛЕНИЕ, ЧАСТЬ 2.

НЭЛЛИ

— Законы пишу и утверждаю я, — отрезал он, обращаясь к адъютанту. — Традиции можно переписать.

— Но, Ваше Величество, Высший Совет...

— Я всё сказал.

Мужчинка умолк. Я подняла бровь. А он ничего так, умеет быть убедительным. Даже когда под комбинезоном у него всё полыхает, а лицо при этом — как айсберг в Антарктиде. Ставлю плюсик.

— Слушай, красавчик, — сказала я, — раз уж я тут застряла и теперь понимаю ваш язык, может, представишься нормально? Или мне так и обращаться к тебе «Ваше Сиятельное Величество, у которого всё под комбинезоном светится»?

Он одарил меня долгим испытующим взглядом. Серебряные глаза подозрительно блеснули.

— Алистер, — сказал он. — Алистер Войд.

— А я Нелли, — кивнула я. — Нелли Крупенина. Известная на Земле модель плюс-сайз, между прочим.

— Плюс... сайз?

— Это значит, что я люблю себя такой, какая я есть. И меня принимают такой, еще и восхищаясь, поддерживая, — я широко улыбнулась, демонстрируя аккуратные ровные зубки (времена брекетов и мучений прошли не зря!). — И не собираюсь меняться ради ваших космических представлений о какой-то там невероятной красоте.

Он перевел взгляд на мои волосы. Сиренево-розово-голубое мелирование сегодня выглядело особенно ярко на фоне всей этой унылой серости безысходности бытия.

— Твои волосы, — сказал он.

— Ага. Нравятся?

— Они... не стандартные. Странная реакция фона.

— Эм, ну, в этом и смысл?

— Они... светятся. Почему?

Я моргнула. Ась?

— Что-что?

— Твои волосы излучают фотоны в сиреновом спектре. Побочный эффект порталной транспортировки через искривлённое пространство-время. Будет светиться ещё несколько циклов, если я все правильно рассчитал.

— Так, погоди, то есть, я теперь ещё и межгалактический светофор?

Он не понял шутку. Эх, учить и учить...

— Ладно. Просто скажи, это не опасно? Отравление, побочки какие? — спросила я.

— Нет, — он помолчал. — Но довольно необычно.

— Ты хотел сказать «красиво»?

— Я сказал то, что сказал. Не вижу смысла пробовать перифразировать.

— Алистер, у тебя под комбинезоном всё полыхает, а ты говоришь «необычно». У нас на Земле это называется «ты мне нравишься, но я боюсь признаться».

Он несколько озадаченно посмотрел на меня. Его татуировка вспыхнула еще ярче. Ой, не могу, ну до чего прикольная фича, он же сейчас загорится, как новогодняя елка. Что же будет, если...

— Я ничего не боюсь. В моем лексиконе нет такого понятия.

— Врёшь ведь, — усмехнулась я по-доброму. — Твоя татуировка чуть ли не сиреной тут воеет, ха-ха-ха.

Адъютант, который всё это время стоял в углу и, кажется, пытался прийти в чувства, решил вмешаться:

— Ваше Величество, может быть, проводить Истинную в апартаменты? Распорядиться насчёт гардероба?

— Да. Распорядись, — кивнул Алистер.

— Какого биометрического диапазона? — пискнул адъютант.

Я медленно улыбнулась, как могла бы это сделать хищная тигрица.

— Слушай сюда, милый. Размер — пятьдесят второй. Грудь — Е. Талия — не твоё дело. Бёдра — моя гордость. И мне нужны ткани, био-краски, иголки, нитки. И никаких се-

рых комбинезонов. Я модель. Я знаю, что мне идёт, и в этих мешках-катастрофах я ходить не смогу.

— Био-краски? — растерялся адъютант.

— Для волос. Я собираюсь научить вас, как быть красивыми и креативными.

Адъютант посмотрел на Императора. Тот кивнул.

— Выполняй. Найди все, что нужно.

Адъютант испарился — буквально. Растворился в воздухе с лёгким хлопком, оставляя лишь блестящее облачко пыли.

— Квантовый телепорт, — пояснил Алистер. — Стандартное средство перемещения по дворцу.

— У вас, что, есть телепорт?

— Конечно. Это стандартная необходимость.

— И вы не пользуетесь им для доставки пиццы?

— Пиццы?

— Ну, неважно, — я вздохнула, махнув рукой. — Ладно, Алистер. Раз уж я тут застряла, и еще мои волосы светятся гирляндой, и татуировка эта странная горит... может, покажешь мне, где тут у вас можно нормально поесть? А-то я что-то перестрессовала, надо бы восполнить энергию для новых подвигов.

Он поднял бровь:

— Поесть?

— Ну да. Я голодная. У нас на Земле говорят: «Любовь проходит, а кушать хочется всегда». А у вас тут что говорят?

— «Эмоции — это роскошь».

— Иу, как печально. Ну, тогда я буду самой роскошной женщиной в вашей Империи, — я улыбнулась. — По машинам!

Он смотрел на меня, наверное, как на полоумную. Так долго, что я начала ёрзать, ощущая себя совершенно не в своей тарелке.

— Что ты имеешь в виду?

— Ох, ничего такого, — сказала я со вздохом. Работа предстоит не из легких...

— Хорошо. Следуй за мной, я проведу в питательный отсек.

И мы пошли. Я — в кружевах, с разноцветными светящимися волосами, с татуировкой (присмотрелась, а вполне моднявой такой), которая пульсировала в такт его шагам. Он — в идеальном, но таком отстойно грустном сером комбинезоне, с горящей под тканью татуировкой, да еще и с каменным лицом. Вот это контраст, конечно.

Но я заметила важную деталь. Он сжал кулаки, когда я поравнялась с ним. Он смотрел на мои волосы краем глаза. И его татуировка горела всё ярче. Хо-хо, красавчик, ты мной явно заинтересовался.

Визуалы героев.

Император Семи Созвездий, Алистер Вайд

Популярная плюс-сайз модель с Земли, Нэлли

ГЛАВА 2. ПЯТЬСОТ ЛЕТ МОЛЧАНИЯ И НОВОЕ НАЧАЛО, ЧАСТЬ 1.

— Говорят, у Атлантов нет сердец. Это неправда. Сердца есть. Просто мы учимся их не слышать.

АЛИСТЕР

Я проводил эту странную, так не вписывающуюся в мою реальность, женщину до нужного отсека, «передал» сотрудникам и вернулся в тронный зал.

Все было словно в замедленной съемке. Даже не так, казалось, словно всю эту комичную ситуацию я наблюдаю со стороны, не участвуя в ней вообще. Татуировка на груди всё ещё горела. Я задумчиво смотрел на неё, на золотой узор, который пульсировал в такт чему-то, что я не мог контролировать. Пятьсот лет эта чертовка молчала. Пятьсот лет я носил на груди мёртвый узор. Как насмешливое напоминание о том, чего у меня никогда может не быть. Особенно в теперешних условиях...

И вот сегодня она загорелась. Из-за неё. Из-за той, кого даже не существовало в моем измерении.

Я медленно закрыл глаза. Передо мной всё ещё стояла она. Это полыхающее буйство красок в волосах, разметававшихся волнами по плечам. Кружево белья, которое едва при-

крывало то, что она, кажется, и не думала скрывать. Для нас это просто что-то запредельное в плане моральных норм. И улыбка. Я уже не помню, видел ли за всю свою жизнь хоть одну такую. Дерзкая, открытая, насмешливая. Но при этом, не было глумления ни во взгляде, ни в интонации.

Она назвала меня красавчиком. Меня. Императора Семи Созвездий. И резко перешла на неформальное общение. Я даже опомниться не успел.

По всем канонам и устоям я должен был быть вне себя от ярости. Но сохраняя могильный холод и рациональность всех возможных решений и действий. Всегда. Ни разу до этого момента не было исключений из общепринятых правил. Но когда она упала на мои колени — мягкая, тёплая, живая — я забыл, как дышать.

Я провёл рукой по груди. Татуировка пульсировала. Горела. Жила. Настолько непривычное чувство, которому я не мог дать определения...

Я все еще могу вспомнить, каким был раньше. До Ксаргов. До того, как Империя решила, что эмоции — это роскошь, которую мы не можем себе позволить. Я помню, как смеялся. Как злился. Как хотел, желал...

А потом пришли Ксарги. И мы узнали, что чем ярче эмоции, тем больше пищи для них. Что наша радость, наша надежда, наша любовь — это топливо для этих иномирных чудовищ, которые действуют как пожиратели чуть ли не самой сути души живого создания.

Стратегически нам пришлось в кратчайшие сроки ограничить себя, загнав в самые жесткие рамки. Мы стали серыми. Буквально. Научились не чувствовать. Подавили всё, что можно (по максимальной возможности, конечно).

Я подавил все это первым, как глава, как ответственный за всех жителей, за мой народ. Пришлось прибегнуть к стиранию и угнетению определенной части мозга и души с помощью инженерных установок. Не опасно для жизни, нет, но ты становишься просто тем, кто не живет, а существует. Я забыл. Забыл, как смеяться. Забыл, как злиться. Забыл, как хотеть. Я стал идеальным Императором при возможной угрозе. Холодным. Рациональным. Пустым. Сравнительно с нашими нано-роботизированными машинами и установками для защиты территорий.

И вот, передо мной появилась она. Как раскат электрического магнитограма в ясную звездную ночь.

Она словно ничего не боится. Она так открыто и ярко смеётся. Она говорит то, что думает. Она любит своё тело — мягкое, с привлекательными изгибами, такое теплое, не соответствующее ни одному из наших стандартов. Она — аномалия в моем мире. Она — потенциальный риск. Она может представлять собой опасность.

Моя татуировка загорелась ярче. Я смотрел на неё и чувствовал, как в груди разгорается что-то, чего я не испытывал столетиями.

Сомнения? Страх? Я боялся её?.. Не того, что она сдела-

ет. А того, что она заставит меня чувствовать. Я был сто-
процентно уверен, что от нее можно ожидать чего угодно. И
мне... хотелось этого «чего угодно»?

Утром Кайан, мой вечно паникующий адъютант, доложил,
что она отказывается от стандартной одежды. Что она тре-
бует ткань, краски, иголки. Что она сказала, что «серые ком-
бинезоны — это треш для тех, кто забыл, что такое нормаль-
ная жизнь».

— Она... э.. также сказала, — Кайан покраснел от негодо-
вания, — что, если вы не распорядитесь насчёт нормальной
еды, она объявит всегалактическую голодовку.

— Голодовку?

— Она сказала, что наша чудесная питательная «серая па-
ста» — это не еда, а.. простите, Ваше Величество... «гнусное
оскорбление вкусовых рецепторов».

Я должен был разозлиться за подобное проявление неува-
жения к нашему гостеприимству. Но вместо этого почув-
ствовал, как уголок губ дёргается. Она... смешила меня?
Приносила странное слегка щекочущее чувство где-то в рай-
оне гортани или ребер. Это было невыносимо. Непривычно
и нерационально. Одним словом – недопустимо.

— Распорядись, — сказал я. — Её рацион будет как у ме-
ня.

Кайан вытаращил глаза:

— Но, но, Ваше Величество, это не стандартно, против
правил...

— Я Император. Я в праве менять то, что считаю наиболее благополучным исходом в том или ином вопросе.

Бегая глазами в разные стороны, и не найдя, как мне возразить (хотя, вряд ли в здравом уме он бы посмел это сделать), спешно поклонился и вышел. Я остался один. Повернулся к смотровому галактическому окну, проводя взглядом пролетающий галактический мусор и звездную пыль, находясь в неоднозначном состоянии... Ожидания? Чего-то похожего на предвкушение? Все слишком внезапно, еще стоит во всем разобраться. Но что-то уже безвозвратно эта яркая и невероятная человеческая женщина во мне всколыхнула.

Новинка литмоба от автора Таи Ировой " Пышное (не)счастье для навигатора" <https://litnet.com/shrt/D9b0>

ГЛАВА 2. ПЯТЬСОТ ЛЕТ МОЛЧАНИЯ И НОВОЕ НАЧАЛО, ЧАСТЬ 2.

АЛИСТЕР

Она ждала в столовой. Когда я вошёл, то заметил ее стоящей у окна и разглядывающей звёзды. На ней был серый халат — явно маловат, потому что облегал её фигуру так, что у меня перехватило дыхание. Непристойно, недозволенно, но так... маняще?... Снова чертовщина в голову лезет.

Она обернулась, услышав мои шаги:

— Долго же ты. Я уже думала, ты решил меня тут голодом уморить и лишитъ всяких чувств напрочь.

— не волнуйся. Я распорядился насчёт еды, — я сел на своё место. На другом конце стола.

Она посмотрела на расстояние между нами, скептически приподняв изящную бровь:

— Это что еще за фокусы? Мы так и будем есть? На расстоянии километра? Как заклятые враги, что ли?

— Обычно я ем один.

— А сегодня, получается, праздник?

— Сегодня ты составляешь мне компанию как почетный гость.

Она встала и деловито подошла. Села по правую руку от

меня. Так близко, что я чувствовал её запах — какие-то цветы, пряности, что-то ещё, отчего татуировка на груди вновь тревожно вспыхнула. Отлично, спасибо тебе, как вовремя.

— Я не кусаюсь, пока, — сказала она, подмигнув мне, как ни в чем ни бывало.

Я не ответил, решив, что она так попыталась разрядить обстановку. Перевел взгляд на еду, которая материализовалась на столе. На её тарелке — серая паста. На моей — серая паста с добавками.

Она внимательно посмотрела сначала на свою тарелку, потом на мою:

— Это, что, шутка такая неудачная?

— Не понимаю, о чем ты. Стандартный завтрак, все по правилам.

— И у всех, эм... Такое?

— У всех.

— Да уж, я думала, это мне вчера дали что-то вроде вечернего перекуса, а тут «на те»... А что это еще у тебя?

— Специальные добавки. Предназначены для поддержания физической формы.

Она усмехнулась. Её взгляд бесстыдно прошелся по моим плечам, по груди, по рукам:

— Для поддержания формы, говоришь? С такими габаритами я бы сказала — для её создания. Прямо-таки программа реализации идеального бойца.

Я тактично промолчал. Но моя татуировка загорелась яр-

че.

— Я не буду это есть, — она демонстративно отвернула лицо и отодвинула свою тарелку.

— Нелли...

— Я не буду, — и взяла мою тарелку. Придвинула к себе.
— Буду есть твоё. Может, получше будет.

Я в недоумении смотрел, как она ест. Как аккуратно берет одну из крео-капсул с витаминами из переработанной говядины. Как подносит ко рту. Как закрывает глаза от удовольствия и прикладывает другую ладонь к щеке.

— Ты ешь так, будто голодала неделю, — сказал я, продолжая наблюдать.

— Я реально голодала, — кивнула она, прожёвывая. — Вчерашний нормальный ужин был? Нет. Так что это чудо, что я смогла найти силы приползти сюда.

Она откусила ещё кусок. Я перевел взгляд на её губы. На то, как она жуёт. На то, как облизывает их, когда что-то останется по краям. Она ела достаточно эстетично, но с большим аппетитом. У наших женщин это редкость, и от этого мне было все любопытнее.

Моя татуировка горела так, что, кажется, её снова можно было увидеть сквозь комбинезон. До чего же неудобная в этом плане...

— Алистер, — усмехнулась она, делая свой голос более мелодичным. — Тебе нравится смотреть, как я ем? Что, такая красива, да? Или аппетитная?

— Нет, — слишком быстро ответил я.

— Да что ты говори-и-шь...

— Полагаю, это просто естественная реакция организма на Истинную. Данный нюанс не входит в разряд того, что можно взять под контроль.

— Ага, все так, — она откусила ещё кусок. — Находить завораживающим то, как твоя Истинная уплетает твой завтрак за обе щеки. Очень романтично.

Я посмотрел на неё. В её глазах плясали смешинки. Эта странная женщина снова дразнила меня. Она — единственная во всей Империи — смеялась надо мной. И я не мог на неё злиться. Все из-за парности?..

— Я распоряжусь, чтобы с завтрашнего утра твой рацион изменили, — сказал я.

— Спасибо, — она мягко улыбнулась. — Но знаешь, что было бы ещё лучше?

— Что же?

— Чтобы рацион изменили для всех.

Я замолчал, а она выжидательно смотрела на меня.

— Ты не понимаешь, — сказал я. — Это не просто еда. Это определенного рода защита.

— Защита? От чего или кого?

— От Ксаргов.

Она отложила вилку, сложив руки на столе, всем своим видом показывая, что готова слушать.

— Что за персонажи такие?

Я посмотрел в дальнее окно, на проплывающие звёзды. На границе, там, где темнота сгущалась, пульсировало что-то живое. Что-то бесконечно голодное.

— Энергетические паразиты, — сказал я. — Появились почти 500 лет назад. Они питаются эмоциями. Чем больше мы чувствуем, тем сильнее они становятся.

— И поэтому вы едите серую пасту без красивой подачи, без разнообразия и ходите в жутких серых комбинезонах? Загоняете себя в рамки, не имея возможность чем-то насладиться в полной мере?

— Можно сказать и так. Но все это лишь для того, чтобы выжить.

— А сейчас? — она подошла ближе. — Сейчас как обстоят дела?

— Грань истончается. Ксарги снова могут вернуться. Это лишь вопрос времени, когда они заявятся.

— И что тогда будет?..

— Не знаю, — признался я. — Пророчество говорит, что придёт «Та, что не от Мира Сего. Та, кто сможет разорвать круг».

Она подозрительно посмотрела на свою татуировку.

— И ты думаешь, это я? Нет, конечно, я во всех смыслах «не от Мира Сего», но, чтобы прям так...

— Татуировка не ошибается, — я кивнул на её запястье. — Ты моя полноправная Истинная. И если это случилось после предсказания бедствия, то ты несомненно являешься

ключом.

— Ключ к спасению или к гибели, позволь уточнить?

— Честно — пока не знаю. Ты... ты вся не такая, и я не знаю, хорошо это или плохо.

Она встала, бедром отодвинув стул. Медленно подошла к окну, сложив руки на пышной груди. Звёзды отражались в её волосах — сиреневых, розовых, голубых прядях.

— Эй, Алистер, — сказала она, не поворачиваясь.

— Да?

— Как ты думаешь, почему Ксарги питаются эмоциями?

— Это их природа.

— А может, они просто голодные и не знают, как еще можно добыть эту энергию? — она повернулась ко мне. — Может, они приходят туда, где есть еда. А еда в их понимании — это наши чувства. Наша радость. Наша любовь. Наша красота. Но что будет, если их перенасытить? Не думал над этим? Дать столько, сколько они не смогут усвоить.

— Это опасно...

— Это может помочь для жизни, — она подошла ещё ближе. — Вы пятьсот лет прячетесь. Вы стали почти безликими. Вы забыли, что такое красота и любовь к себе. И что? Ксарги всё равно могут вернуться. Стоило ли все это таких угнетений?

— Что ты предлагаешь?

— Не прятаться, — она смотрела мне в глаза. — Быть яркими. Быть собой. Может, это то, что их на самом деле

убьёт.

— Или привлечёт только сильнее...

— Или привлечёт, — согласилась она, кивнув. — Но разве лучше умереть серым и удрученным, чем прожить, может и немного, но полноценно?

Я внимательно смотрел на неё. На её разноцветные волосы. На её губы, которые говорили вполне рациональные слова. На её татуировку, которая пульсировала в такт моему сердцу. Весь её образ дарил какой-то покой и уверенность.

— Ты в некотором роде опасна, — сказал я.

— А ты трусишь, никуда не годится, — усмехнулась она.

— Вранье. Я ничего не боюсь.

— Ну-ну, — она подошла ещё ближе. — А что это мы так распереживались? Вон, бедная мигает сиреной.

Она коснулась моей груди, положив ладонь на мерцающую татуировку. Прямо через комбинезон.

Я инстинктивно замер, ожидая дальнейших действий. Её пальцы были тёплыми. Мягкими. Они лежали там, где горела татуировка, и я чувствовал, как огонь перетекает из меня в неё.

— Чувствуешь это? — прошептала она.

— Да, — выдохнул я.

Она осторожно убрала руку, но не отступила. Осталась стоять так близко, что я чувствовал тепло её тела и необычный, такой притягательный запах.

— Алистер, — сказала она.

— Что?

— Ты когда-нибудь хотел быть красивым, стильным? Нравиться в первую очередь самому себе?

Я не понял вопроса. О чем она сейчас?

— Я Император. Моя внешность не имеет значения.

— Это не ответ. Я не спрашиваю, что имеет значение. Я спрашиваю, чего ты хочешь.

— Я не хочу того, что не принесет пользу моему народу.

— Подумай хорошенько, — она улыбнулась, хитро сощурив глаза. — Твоя татуировка снова загорелась.

Я опустил глаза на грудь. Сквозь комбинезон пробивался предательский золотой свет.

— Я не знаю, чего хочу для себя, — сказал я.

— А я знаю, — она коснулась моего лица. Провела большим пальцем по скуле. — Ты хочешь чувствовать.

Я посмотрел на неё. В ее глазах горел тот же огонь, что и в моей татуировке.

— Нелли, — сказал я.

— Да?

— Если ты продолжишь, я не смогу остановиться. Мне это не нравится.

Она загадочно усмехнулась.

— А кто сказал, что я хочу, чтобы ты останавливался?

Новинка литмоба от автора Екатерины Самойленко "Пустота между нами: Звезды не в счет" <https://>

ГЛАВА 3. РАЗВЕДКА, БУНТ И РОБОТ С МЕЧТОЙ, ЧАСТЬ 1.

— Если вы хотите изменить мир, то начните с ревизии в кладовке.

НЕЛЛИ

После завтрака я вернулась в свои апартаменты.

Ну, «апартаменты» — это громко сказано. Это была огромная комната с панорамным окном в космос, антигравитационной кроватью, голографическим коммуникатором и.. СЕРЫМИ стенами. СЕРОЙ мебелью. СЕРЫМ полом. СЕРЫМ потолком.

Я чувствовала себя персонажем чёрно-белого кино, у которого сломалась пленка.

— Так, — сказала я себе, хлопая в ладоши. — Нелли, соберись. Ты — высокооплачиваемая и востребованная плюс-сайз модель. Ты прошла через кастинги, где тебе говорили, что ты «слишком большая». Ты прошла через фотосессии, где тебе советовали «прикрыть или втянуть живот». Ты прошла через хейтеров в комментариях в интернете, которые хочется удалить из памяти как страшный сон. Ты справишься и с этим. Подумаешь, ну на дурку смахивает, ну что поделать, будем исправлять.

Я внимательно огляделась.

— Но сначала — нужны материалы.

Я нажала кнопку вызова на голографическом коммуникаторе. Через минуту в комнате телепортировался Кайан. С тихим хлопком, признаться, премного забавным.

— Вызывали? — спросил он, старательно глядя куда угодно, но не на меня.

— Кайан, милый, — я улыбнулась самой чарующей улыбкой. — Мне нужно кое-что.

Он побледнел. Кажется, он уже боялся моих просьб.

— Что именно, разрешите поинтересоваться?

— Как я ранее упоминала: ткани, краски, иголки, нитки. Всё, что может пригодиться для создания одежды.

Кайан вздохнул с облегчением.

— Это можно устроить. На складе есть стандартные материалы.

— Та-а-к, и что входит в эти «стандартные»?

— Все как положено по уставу. Серый агалакс, серая вискоза, серый биополимер...

— Стоп, притормози коней, — я подняла руку. — Ты сказал «серый» уже три раза подряд. Меня скоро саму тут загрузит.

— Понятное дело. Это стандартный цвет. Максимально нейтральный и относительно легко поддается чистке.

— Кайан, — я посмотрела ему в глаза. — У вас же есть другие цвета?

Он задумался. Надолго. Очень надолго. Что за...

— Теоретически-и, — выдавил он наконец, — био-принтер может создать ткань любого цвета. Но никто никогда не запрашивал другие цвета.

— Что значит «никогда»?

— Пятьсот лет общепринятых норм, — он пожал плечами. — Зачем другое? Серый практичен. Серый не пачкается. Серый не отвлекает. Не отличает нас друг от друга, вызывая волнения в эмоциональном плане.

— Господи-боже... Серый так уныл, что хочется взять веревку и кусок мыла, — я вздохнула. — Ладно, води меня на склад.

— На склад?

— Ты все правильно услышал. Я хочу посмотреть, что у вас вообще есть в запасах.

Кайан, казалось, колебался.

— Это все нестандартно...

— Кайан, — я снова улыбнулась. — Я — Истинная вашего драгоценного Императора. Если я захочу устроить пикник в тронном зале, я его устрою, поверь. А склад — это вообще ерунда, так, маленькая прихоть, чтобы развеять скуку.

Он сдался, тяжело вздохнув.

— Принято. Следуйте за мной.

Склад находился в подземном уровне дворца.

Мы шли по бесконечным коридорам, мимо дверей с голографическими табличками, мимо лабораторий, мимо комнат с непонятными жужжащими приборами. Я чувствовала

себя Алисой в Стране чудес, только вместо кролика у меня был бледный адъютант в невзрачном комбинезоне, похожем на мешок из-под картошки.

— А что там? — спросила я, указывая на дверь с надписью «Квантовая лаборатория №7».

— Эксперименты по искривлению пространства-времени.

— А там?

— Био-реактор для синтеза органических материалов.

— А там?

— Кладовка с пятисотлетними запасами серой пасты.

— Что за же-е-сть, — сказала я. — Ужас, Кайан. У вас тут столько крутых технологий, и вы используете их для серой пасты? Это мега нерационально, просто какое-то космическое издевательство над разработками и учеными!

— Не вижу никаких проблем. Она эффективна.

— Она однообразна, никакой эстетики, никакого наслаждения, б-р-р, даже вкус не особо понятен, если не вчитываться в название на упаковке.

— Вкус — неэффективная характеристика.

Я решила оставить эту тему для лучших времен и остановилась.

— Слушай, Кайан, — сказала я. — У тебя есть мечта?

Он заморгал, вытаращившись на меня, будто я снова начала разговаривать на земном языке.

— Мечта?

— Ну, желание. Что-то, чего у тебя нет, но очень хочется. Он основательно задумался. На целую минуту.

— Я.. я никогда не думал об этом, — сказал он. — Мечты неэффективны.

— Боже, — я закрыла лицо руками. — Вы тут все с ума сошли. Пятьсот лет без мечтаний, радости, любви, а-а-а... Ладно, я буду мечтать за вас, за всех. Как у нас говорят — одна за всех, да?

Вскоре мы подошли к огромной двери с надписью «Главный склад материалов».

Кайан приложил ладонь к сканеру. Дверь со свистом отъехала в сторону.

Я вошла. И замерла.

*Новинка литмоба от автора Евы Романовской
"Неземное притяжение" <https://litnet.com/shrt/EYpv>*

ГЛАВА 3. РАЗВЕДКА, БУНТ И РОБОТ С МЕЧТОЙ, ЧАСТЬ 2.

НЕЛЛИ

Склад был нереально огромным. Ряды стеллажей уходили вверх на десятки метров. Тысячи рулонов всевозможной ткани. Миллионы катушек с нитками. Контейнеры с какими-то жидкостями. И все это было... Конечно, черт возьми, СЕРЫМ, вашу Машу! Абсолютно. Тоскливо. Смертельно серым. Хоть прямо здесь ложись и протягивай ноги от тлена бытия.

— Боже, это просто какой-то сюр, валерьянку мне, срочно, — выдохнула я обреченно. — Это больше похоже на кладбище моды и светлых надежд.

— Это эффективное хранение материалов. Все рассортировано по отсекам, идеальные пропорции и габаритные стойки, не понимаю недовольства, — не понял шутки Кайан.

Я махнула рукой на его «эффективность» и подошла к первому стеллажу. Ткань. Серая, естественно. Потрогала — мягкая, приятная, но этот «вырви глаз цвет...»). Поднесла к глазам как можно ближе (нет, ну мало ли, вдруг, хоть какой-то проблеск другого оттенка?) — серая... Да чтоб вас тут всех, мне сейчас точно станет плохо!

— В ваших руках агалакс, — пояснил Кайан. — Самая

прочная натуральная ткань. Используется для комбинезонов высшего командования.

— Хочешь как-то прокомментировать выбранный оттенок? — спросила я саркастично.

— Серый. Идеальный баланс стандарта удобства и простоты.

— Несите ружье, я не могу. Да почему же все такое у вас? Хоть капля нормальности имеется?

— Нет необходимости в чем-то другом. Как я уже говорил — все согласно установкам, протоколам и стандартам.

Я не ответила, нервно закатив глаза. Мне уже начинало казаться, что, если я снова спрошу что-то в таком духе — либо я его придушу, либо наложу руки на себя. Я пошла дальше. Второй стеллаж — ткань тоньше. Тоже серая. Третий — ещё тоньше, серая. Четвертый — нитки. Серые. Пятый — какие-то странные жидкости в контейнерах. Серые. Сумасшедший дом, психушка, замаскированная под космический комплекс. Уже ни разу не забавно, чесслово.

— Это краски? — спросила я, указывая на контейнеры.

— Да. Стандартный пигмент для маркировки оборудования.

— Дай, угадаю? Наверное... Хм-м... Серого?

Кайан посмотрел на меня как на идиотку.

— Вы великолепно эрудированы и наблюдательны.

Я начинала закипать, почти буквально. Закрыла глаза, сделала глубокий вдох. Потом ещё один. Хорошо, что я успе-

ла проплатить несколько занятий по йоге. Будто знала, что придется делать дыхательные упражнения!

— Кайан, — сказала я таким спокойным голосом, которым обычно говорят перед тем, как взорваться. — У вас есть хоть что-то, что НЕ серое?

Он задумался, приложив указательный палец к кончику носа. У него там, что, радар какой-то или запись памяти? Кто их знает, какие технологии выдумали уже.

— Теоретически... в старых архивах могли сохраниться материалы из доимперского периода.

— До имперского? Это когда динозавры еще ходили?

— Шутка средняя. До того, как мы отказались от красоты и всех вытекающих чувств и эмоций.

Мои глаза загорелись надеждой.

— Веди! Скорее!

Архив находился ещё глубже. Мы шли по коридорам, где воздух пах озоном и древностью. Стены здесь были не серыми, а тёмно-серебристыми — словно когда-то их покрывали краской, но она выцвела за пятьсот лет.

— Здесь хранится всё, что осталось от прошлой эпохи, — сказал Кайан, открывая очередную дверь. — Никто не входил сюда столетиями.

Он приложил ладонь к сканеру, но дверь не открылась.

— Странно, — сказал он, озадаченно посмотрев на свою ладонь. — Система должна распознавать меня.

Он попробовал снова. Ничего.

— Может, там уже кто-то есть? И он что-то поменял? — предположила я.

— Это невозможно. В архиве нет...

Он не договорил. Потому что дверь открылась сама.

Точнее, её открыл... кто-то.

Робот.

Он был похож на механическую собаку, но с тремя головами и шестью ногами (или все же лапами?). Его корпус был покрыт пятнами ржавчины, а серые глаза светились тусклым голубым цветом.

— Вероятность неавторизованного доступа: девяносто семь процентов, — проскрипел он. — Идентифицируйтесь.

Кайан вытаращил глаза.

— Это... это протокольный дрон четвёртого поколения! Но они были утилизированы триста лет назад!

— Триста лет? — я посмотрела на робота. — Ты что, всё это время сидел в архиве? Это же галактическо-космическое живодерство!

— Анализ... я выполнял функцию хранения данных, — проскрипел дрон. — Функция хранения данных не предполагает утилизации.

— Он что, ждал, когда его выключат? — спросила я у Кайана.

— Не знаю, — он растерянно моргал. — По документам, всех дронов четвёртого поколения уничтожили. Они были слишком... эмоциональными.

— Эмоциональными?

— Да. При создании использовались био-нейронные сети, что делало их склонными к.. проявлению определенных чувств.

Я снова посмотрела на дрона. Он стоял неподвижно, но в его глазах чувствовалось что-то живое.

— Эй, ты как вообще? — спросила я. — Грустно? Одинок?

— Определение «грустно» не найдено в базе данных, — проскрипел дрон. — Однако... отсутствие внешних коммуникаций в течение трёхсот тридцати семи лет, четырех месяцев и двенадцати дней признано... некомфортным.

— Бедный, — сказала я. — Как тебя зовут, мой хороший?

— Модель «Цербер», серийный номер семнадцать-тридцать-девятьсто два.

— Это не имя, — я покачала головой. — Я буду звать тебя Церри.

Дрон — Церри — издал жужжащий звук, похожий на непонимание.

— Имя не зарегистрировано в протоколе.

— А теперь зарегистрировано. Я так хочу, договорились?

Церри помолчал. Потом его глаза дважды моргнули.

— Имя «Церри» принято. Данные сохранены.

Кайан смотрел на меня с ужасом, а Церри — размеренно покачивал головой, ожидая дальнейших действий.

Новинка литмоба от автора Каталины Канн "Пышечка в деле: бриллиантовый аудит" <https://litnet.com/shrt/Bh43>

ГЛАВА 3. РАЗВЕДКА, БУНТ И РОБОТ С МЕЧТОЙ, ЧАСТЬ 3.

НЕЛЛИ

— Вы не можете просто взять и.. назвать государственную собственность...

— Я Истинная Императора, — отмахнулась я. — А это значит, что я, как минимум, его правая рука. И могу давать новые имена всему, что захочу. Даже тебе. Розочкой, например, могу провозгласить, нравится?

Кайан побледнел и закашлялся в приступе гнева.

— Н-не надо...

— Тогда молчи. Всем так будет проще.

Я повернулась обратно к Церри.

— Церри, ты знаешь, где здесь хранятся краски? Цветные?

— Цветные? — переспросил он. — Уточните запрос. Понятие «цветные» не определено в системе хранения.

— Ну, любые, только не серые.

— Анализ... большинство материалов в архиве имеют спектральные характеристики, отличные от стандартизированного серого.

Я чуть не подпрыгнула от радости.

— Ну так чего мы тут стоим, вперед!

Церри деловито повёл нас вглубь архива.

Коридор расширился, превратившись в огромный зал. Этот зал был заставлен контейнерами, покрытыми толстым слоем (полагаю, космической?) пыли. Но пыль была не главным объектом моего внимания. Главным было то, что я увидела, когда Церри открыл первый контейнер.

Краски.

Нас-то-я-щи-е краски! Красные. Синие. Жёлтые. Зелёные. Чёрные. Белые.

И всё это — в баночках, бутылочках, тюбиках, похожих на те, что были на Земле, которые использовались в старом общем производстве.

— Это... — я не могла говорить. — Это пигменты?

— Растительные и минеральные красители доимперского периода, — проскрипел Церри. — Образцы упакованы и сохраняются для исторических целей.

— Для каких это исторических целей? — я взяла одну баночку. Красная краска. Яркая, как кровь. — Вы хранили это для истории, но ни разу не использовали?

— Использование не предусмотрено протоколом.

— Протокол ваш тот еще дурак, — сказала я, открывая баночку и нюхая. Пахло цветами. Настоящими цветами. Это какой-то ароматизатор у них? Любопытно...

Кайан, который всё это время стоял в углу и нервно оглядывался, решил вмешаться:

— Госпожа Нелли, эти материалы представляют истори-

ческую ценность. Вы не можете вот так...

— Могу, — я посмотрела на него. — Кайан, я сейчас буду писать новую историю. А не только хранить её.

Я обратилась к Церри.

— Церри, сколько здесь примерно красок?

— Сто тридцать семь единиц. Включая пигменты различных цветов, окислители, закрепители и...

— А инструменты для волос? Ножницы? Расчески? Заколки? Что-то такое есть?

Церри озадаченно моргнул.

— Запрос принят. В соседнем отсеке обнаружены предметы парикмахерского искусства доимперского периода.

— Веди, мой хороший.

Мы пошли дальше.

Отсек с инструментами оказался ещё круче. Там были ножницы — тонкие, острые, идеальные для стрижки. Расчески из какого-то материала, похожего на дерево. Заколки с какими-то кристаллами. Даже бигуди! У меня сейчас начнется эйфорический экстаз!

Я чувствовала себя ребёнком в личной кондитерской.

— Это... это же настоящий клад! — выдохнула я. — Церри, а ты просто сокровище!

— Я база данных, — поправил он.

— Ты — моё спасение, — я погладила его по одной из металлических голов. Он издал удивленный жужжащий звук.

Кайан, который шёл за мной и записывал всё на гологра-

фический планшет, выглядел так, будто у него сейчас случится нервный срыв и паническая атака одновременно.

— Госпожа Нелли, прошу, прислушайтесь, вы не можете просто взять всё это...

— Отставить панику, не на Титанике, — я повернулась к нему. — Кайан, ты когда-нибудь красил волосы?

— Нет.

— А хотел бы?

— Нет.

— А может, в глубине души хотел? Ну, чуть-чуть?

Он посмотрел на меня. В его глазах мелькнуло что-то странное. Что-то, похожее на... желание или любопытство.

— Я.. я не знаю, — сказал он.

— Вот мы и узнаем вместе, — я улыбнулась. — Церри, у тебя есть что-нибудь розовое?

Церри дважды моргнул.

— Пигмент розового спектра, образец номер сорок семь. Восстановлен из минералов, найденных в системе Лиры.

— Отлично, — я потёрла руки. — Кайан, садись.

— Куда?

— На стул. Я буду делать тебе цветные волосы.

— Я не могу! — он отступил к стене, будто находился один на один в клетке с тигром. — Это нестандартно! Это... это...

— Это весело, — я поманила его пальцем. — Иди сюда, Розочка.

Он многострадально вздохнул и через минуту сел. Потому что я — Истинная Императора. И потому что, кажется, ему самому этого хотелось. Все же, любому такое однообразие осточертеет рано или поздно.

Через час Кайан сидел с розовой прядью в волосах и смотрел на себя в зеркало с выражением человека, который только что увидел инопланетянина новой расы.

— Это... это, что, я?

— Ты, ты, — я улыбнулась, убирая кисточки. — Ну, как, нравится?

— Я.. я не знаю, — он тронул прядь. — Это... это непрактично и неэффективно.

— Зато красиво и уникально.

Он посмотрел на меня, проверяя реакцию.

— Красиво, — повторил он задумчиво.

— Запомни это слово, — я подмигнула. — Мы будем использовать его часто.

Я повернулась к Церри.

— Церри, сколько у тебя материалов, чтобы создавать краски заново?

— Все образцы имеют формулу, — ответил он. — При наличии био-синтезатора можно воссоздать бесконечное количество.

— А у нас есть этот био-синтезатор?

— На первом этаже дворца, — сказал Кайан. — Но он используется для создания серой пасты.

— Больше не используется, — я улыбнулась. — Кайан, распорядись, чтобы био-синтезатор настроили на производство красок. Цветных красок. Всех цветов.

— Но, позвольте, это...

— Это приказ Истинной, — я посмотрела ему в глаза. — Моя милая Розочка.

Кайан отчаянно вздохнул и обреченно кивнул.

— Принято.

— И ещё, — добавила я. — Мне нужны ткани. Цветные ткани. Ты говорил, био-принтер может создать любой цвет?

— Теоретически...

— Тогда настроить био-принтер на создание тканей красного, синего, зелёного, жёлтого, розового, фиолетового, оранжевого... и всех, какие сами придумаешь.

— Но...

— Кайан, — я взяла его за плечи. — Пятьсот лет вы жили в сером грустном мире. Вы забыли, что такое радость. Я здесь, чтобы напомнить. Понял? Все это во благо. Надо уметь жить, а не выживать.

Он посмотрел сначала на меня, потом на свою розовую прядь. Потом снова на меня.

— Понял, — сказал он. И в его голосе впервые прозвучало что-то похожее на энтузиазм.

Я чуть наклонилась к Церри.

— Церри, ты со мной?

— Анализ... моей основной функцией было хранение дан-

ных. Но данные — не главное.

— А что главное?

Он помолчал, и через пару десятков секунд его глаза мигнули.

— Можно предположить, главное — это опыт, — сказал он. — Я хранил данные триста лет. Но сейчас я получаю новый опыт. Это... это интересно. Моей программе не помешает изучение чего-то вне установленной системы.

— Вот это я понимаю, наш чело.. робо-друг! Добро пожаловать в жизнь, Церри, — я погладила его по центральной голове. — Надеюсь, тебе понравится.

Мы вышли из архива. Я — с баночкой красной краски, Церри — с калькуляцией на био-синтезатор, Кайан — с розовой прядью и выражением человека, который только что влюбился в цвет окончательно и бесповоротно.

— Так, — сказала я, когда мы вернулись в мои апартаменты. — Что у нас по плану?

— Наладить производство красок, — начал перечислять Кайан. — Создать цветные ткани. Организовать мастерскую. Научить женщин...

— Не только женщин, — прервала я. — Мужчин тоже.

— Мужчин? Нерационально.

— Кайан, ты бы хотел носить цветную одежду? Как-то выделяться, иметь свою уникальность?

Он снова посмотрел на свою прядь.

— Да, — сказал он. — Полагаю, было бы не так уж и пло-

хо...

— Тогда начинаем, — я улыбнулась. — Церри, первое задание: найти все формулы цветных красок в архиве.

— Принято, — проскрипел дрон.

— Второе: разработать план создания цветных тканей.

— Принято.

— Третье: не спать триста лет — это вредно. Теперь ты будешь отдыхать.

Церри моргнул.

— Уточните задачу «отдыхать».

— Заряжаться. Просто стоять на месте и ни о чём не думать. Хотя бы раз в день. Ну или чем вы там еще можете заниматься...

— Анализ... это неэффективно.

— Зато полезно для ментального здоровья, — я подмигнула. — Доверься мне.

Мы посмотрели на звёзды через окно. Они больше не казались такими далекими и тусклыми.

— Знаешь, Церри, — сказала я. — Я думаю, что Вселенная расширяется не потому, что у неё нет выхода. А потому, что ей интересно, что там дальше.

— Анализ... это не подтверждено научными данными.

— Зато красиво, — я улыбнулась. — А иногда красивое важнее научных данных.

Церри помолчал.

— Возможно, делаю заметку, — сказал он.

Новинка литмоба от автора Виты Гагариной "Пышка по контракту для звездного владыки" <https://litnet.com/shrt/4UIR>

ГЛАВА 4. В КОТОРОЙ Я ВИЖУ РОЗОВУЮ ПРЯДЬ КАЙАНА, ПОЛУЧАЮ УЛЬТИМАТУМ И ПОНИМАЮ, ЧТО МОЯ ЖИЗНЬ ПРЕВРАТИЛАСЬ В ФАРС, ЧАСТЬ 1.

— Говорят, привычка — вторая натура. Пятьсот лет я привыкал к пустоте. А она разрушила всё за один день. И теперь у моего адъютанта (добровольно-принудительно подопытного?) розовые волосы.

АЛИСТЕР

Я сидел в кабинете и смотрел на доклады, разложенные на столе.

Сплошная однотонность, что в глазах начинало двоиться. Цифры, графики, статистика угасания. Эмоциональный фон — минус три процента за цикл. Производство серой пасты — стабильно. Ксарги на границе — уже активизировались, начиная постепенно выходить в атмосферу.

Можно сказать, почти ничего нового. Пятьсот лет одного и того же. Пятьсот лет пустоты и безразличия.

Раньше меня это вполне устраивало. Раньше я вообще ни-

чего не чувствовал. Цифры как цифры. Доклады как доклады. Пустота как пустота. Обычное существование.

Но сегодня я никак не мог сосредоточиться. Не мог заставить себя смотреть на эти серые строчки. Потому что перед глазами всё ещё стояла она.

Её необычные яркие волосы. Её улыбка — немного наглая, открытая, такая... живая. Её пальцы на моей груди. Жар. Свет. Этот момент, когда мир перестал быть серым хотя бы на секунду.

Я коснулся того места, где она меня касалась. Татуировка всё ещё пульсировала. Не так ярко, как тогда, но... тепло еще было. Ощутимое, живое тепло. Как будто она оставила частичку себя под моей кожей.

— Ваше Величество, — голограмма Кайана возникла над столом. — К вам посетитель.

— Кто? — спросил я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. Безразлично. Как всегда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.